

Игорь УЛЬЯНОВ

НОВЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ

Игорь Ульянов

Новые русские сказки

«Издательские решения»

Ульянов И.

Новые русские сказки / И. Ульянов — «Издательские решения»,

Сказки сборника «Новые русские сказки» появились с разницей в 25 лет. Но это не делает их не похожими друг на друга. В сборник вошли тексты, написанные в стилистике русской народной сказки. Они родились из желания вспомнить сказочные образы и осмыслить произведения, прочитанные в далеком детстве. Это попытка воскресить новый сказочный мир, наполненный традиционными сказочными ценностями, мир, где добро всегда побеждает зло. Часть сказок выходили раньше отдельно и в сборниках «Разные сказки».

© Ульянов И.

© Издательские решения

Содержание

Забытая сказка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Новые русские сказки

Игорь Ульянов

Дизайнер обложки Игорь Ульянов

© Игорь Ульянов, 2026

© Игорь Ульянов, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-9032-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Забытая сказка

Средь полей и лугов, меж рощ и лесов затерялась маленькая деревушка, каких много в округе. Никто бы не вспомнил про неё, если бы не произошла там сказочная история, про которую до сих пор рассказывают местные жители и передают подробности из поколения в поколение.

Жила в той деревне семья. Отец, мать и их дочка Настенька. Отец был плотником и столяром. Мастерил деревянную утварь, умел вырезать наличники на окна. Кто не попросит, всем делал, никому не отказывал. Да не по одному рисунку, а всем разные, как будто угадывал, что кому подойдет. То украсит наличники ромашками да колокольчиками, то переплетенными ветками рябины или ивы. Добрые вести о том пошли по округе, с дальних деревень приезжали люди, чтобы полюбоваться.

Мать занималась в саду и на огороде. Всё, что ни сажала, все принималось, выросло и давало удивительный урожай, которому даже соседи втайне завидовали. Если выросло яблоко — то едва на тарелке помещалось, таким большим было, если картошка — одной целую семью можно накормить. Не прятала она секретов от соседей, со всеми делилась и рассадой и саженцами. Но сколько не пробовали соседи сажать ее саженцы и рассадку, никак не получалось у них вырастить такой же урожай, как у нее. Видимо, кроме семян и рассадки нужно особое трудолюбие, а еще любовь ко всему живому.

Настенька помогала отцу и матери. То отцу подскажет, как лучше цветок из дерева вырезать, то матери поможет сажать рассадку, поливает из маленькой леечки. Когда все дела переделают, сядились всей семьей пить чай из самовара, с пирогами и с вареньем. И начинал отец рассказ про далекую страну счастья, где все люди рады друг другу, и любят друг друга сильнее даже, чем родные братья и сестры.

— Батюшка, — спрашивала Настенька, — чтобы быть счастливой, обязательно ехать в ту далекую страну?

— Нет, Настенька, — отвечал отец. — Можно и здесь жить счастливо, только нужно вокруг себя создавать красоту, и помогать всем, кому твоя помощь нужна.

— Как мама, — заулыбалась Настенька, — она всегда всем помогает.

Мать Насти всех привечала. То беспризорного котенка покормит, то выпавшего из гнезда птенца принесет в дом, выкормит, выходит его и на волю отпустит. То треснувшую веточку у дерева перевяжет веревкой, чтобы та не отломилась.

Однажды осенью пошла она на пруд, чтобы подкормить диких гусей, собиравшихся в дальний полет. Вдруг видит, что беспокойно ведет себя одна гусиная семья — гуси кричат, машут крыльями, не улетают. Подошла она к самому берегу и разглядела, что молодой гусь запутался в расставленных кем-то рыболовных сетях, не может выпутаться, и взлететь. Поспешила она на помощь, вошла в реку, распутала веревки, освободила молодого гуся от пут. Обрадовались гуси, захлопали крыльями в знак благодарности, проплыли по пруду кругом, взмахнули крыльями и взлетели в небо.

Улыбнулась мама Насти, помахала гусям рукой, стала возвращаться домой, но не успела пройти немного, как жар ее стал одолевать. Простыла она в холодной воде. Еле до дома дошла. Легла без сил. Заволновался муж. Побежал на другой конец села к знахарке за живой водой. Взял у нее маленькую бутылочку, да не успел вернуться. Умерла жена.

Похоронили ее. Положила Настя на могильный холмик цветы. Поселилась в доме печаль. И наливники уже не радуют и богатый урожай в саду не заботит. Месяц прошел, другой. Приступила боль. Отец с Настей одни живут, со всеми делами справляются. Отец снова наливники вырезает. Настя их раскрашивает красками.

Вдруг, появилась женщина. Откуда — никто не знал. То дальней родственницей назовется, то подругой жены представится. Пристала она отцу Насти:

— Зачем тебе одному жить? Я и прибрать в доме смогу, и обед приготовить. И за дочкой присмотрю. Возьми меня в жены.

— Что будем делать, дочка? — спросил отец.

— Батюшка, я тебе всегда помощница, но с женой тебе легче будет. Приводи мачеху в дом.

Стали они втроем жить. Первое время все так и было, как говорила мачеха. Но только с каждым днем она все больше замечаний стала делать отцу Насти. То не так, да и это не по ней!

— Зачем ты целый день сидишь, сторбившись над наливником? Вырезаешь деревянные кружева. Если бы без узоров, давно бы уже три наливника изготовил, да и деньги уже получил бы за работу.

— Я так не привык, хочу каждый новый лучше прежнего сделать, — отвечает тот. — Чтобы жить весело, чтобы наливники радовали каждого, кто мимо дома идет.

Наступила зима. Снег укрыл землю. Метели замели дорожки. Птицы прячутся под крышей, ближе к теплу.

— Дрова заканчиваются, скоро печь топить нечем будет, — говорит жена мужу. Да еще ехидно подшучивает над ним, — плотник без дров — где же это видано? Хоть бы валежника из леса привез. Да не с краю выбирай, там вся деревня уже все выбрала, иди в самую чащу, там еще никто не ходил, найдешь крупные ветки. А может и целое дерево сухое попадется.

Взял отец Насти санки, заткнул топор за пояс, пошел в лес. Зашел в самую чащу. Набрал полные санки веток. Собрался, было возвращаться, да услышал чей-то стон жалобный. Прислушался, пошел на голос. Видит, лежит волчица, лапой в капкан попала. Кровь темнеет на снегу. А рядом с ней маленький волчонок ползает. Стонет и подвывает.

— Потрепи, освобожу тебя, — обратился отец к волчице. — Но и ты не тронь меня, я вот даже топор на санках оставлю.

Подошел, осторожно разжал металлические зубы капкана, освободил лапу волчицы. Привстала волчица.

Вдруг рев раздался. Показался среди деревьев огромный медведь.

— Волчица не жалец, да и волчонок не далеко уйдет. Отдай мне малыша, давно не было у меня такого обеда, — проревел медведь.

— Не отдам! Не гоже слабых обижать!

Медведь двинулся навстречу с грозным ревом. Хотел отец Насти взять топор в руки, да не успел. Ударил его медведь лапой, разорвал тулуп до самого низа, с досады развернулся и пошел прочь.

Волчица поклонилась, подтолкнула волчонка, поставила его на лапы и заковыляли они в гущу леса. Отец Насти довольно посмотрел им вслед. Хотел сдвинуть санки с поклажей, да не смог — боль пронзила все тело. Посмотрел он на тулуп — а тот весь в крови. Скинул он часть веток с санок, те стали легче, сдвинул он их и направился домой. Но так как путь был не близкий, а сил у него становилось все меньше, останавливался он по пути не раз, сбрасывал ветки с санок, чтобы легче везти. Дошел до дома, открыл калитку, да чуть не упал.

— Это что, все дрова? — ехидно спросила мачеха.

— Медведь на меня напал...

— Если бы раньше дрова заготовил, никто бы на тебя не напал, — отвечает мачеха.

— Пойду, прилягу, устал я, — сказал отец.

— Ой, это кровь? — воскликнула мачеха. И запричитала, — я крови боюсь, видеть ее не могу, у меня кружится голова...

Убежала в свою комнату и закрылась там.

Выбежала Настенька на крик, взяла под руки отца. Проводила до кровати. Сняла тулуп. Рубашку. перевязала чистой тканью.

— Батюшка, как ты?

— Знаешь, я сегодня в лесу волчицу с маленьким волчонком видел. Волчица в капкан попала. И силы ее были на исходе. Если бы не я, медведь их точно не отпустил бы...

— Батюшка, — вдруг прервала отца Настенька, — у нас ведь есть живая вода, сейчас принесу.

— Подожди дочка. Чувствую я, уже не поможет мне живая вода. Умру я. Одна ты останешься. Помни, о чем я говорил — счастливую жизнь, такую как в стране счастья, можно и здесь построить, если создавать красоту вокруг, делать добро, помогать всем, кому помощь нужна. И для этого уезжать никуда не надо.

Умер отец. Похоронили его. Положила Настенька деревянные ромашки на могильный холмик. Снова печаль поселилась в доме. Но месяц прошел, другой. Настя и дома работает, и в саду, и на огороде. Да еще новой краской наличники поправляет, чтобы было красиво.

А как грустно становится, открывает Настенька коробочку и достает то, что осталось ей на память от родителей. Разноцветные ленты, что мать ей соткала. Деревянный гребень, что батюшка сделал. Да большой платок с цветами, какой родители с ярмарки привезли. Шутила мать, — вот подрастешь, дочка, станешь девушкой, накинешь платок на плечи и пройдешь по деревне. Кому из парней понравится платок, тот и станет твоим суженым.

Пролетел год, другой. Стала Настя девушкой. Да такой красивой, что мимо нельзя пройти, не взглянув. Всем вокруг помогает. И старым и малым, если видит, что без ее помощи не обойтись. Бабушкам помогает рассаду в огороде посадить. Малышам игрушки мастерит. Птицам в кормушки зерно подсыпает.

Заметила как-то в траве маленького птенчика, который выпал из гнезда. Посадила его обратно. Подкормила. Подружилась они. И птенец стал совсем ручным, никого не боится, садится то на забор, то на крыльцо. И поет славные песенки.

Чем больше Настя помогает, тем радостнее становится жизнь вокруг. И солнце чаще на небе появляется, и птицы поют громче. И урожай в садах и огородах такой, какого раньше не знали.

Только мачеха все не довольна.

— Ну-ка прекращай наличники разрисовывать! Хватит краску переводить!

— Так ведь красиво, — возражает Настя.

— А что нам с той красоты? Красота снаружи, ей прохожие любуются. Если бы они нам за это платили хоть по копейке, вот тогда была бы польза.

Или, вдруг, всплеснет руками, обратившись к Насте, — смотрите все, она тряпкой ветку яблони завязала! Смех, да и только!

— Яблоня старая, — отвечает Настя, — ветка треснула под тяжестью яблок.

— Если старая, срубить пора!

— Её еще мама сажала...

— Ну, так что ж, теперь и мимо пройти нельзя? И вообще, я на этом месте хотела чеснок посадить...

Как-то раз остановился у ограды парень. Белая рубаха, светлые волосы ветер взъерошил.

— Хозяюшка, — обратился он к Насте, — не найдется ли воды напиться?

— Сейчас принесу, — отвечает та.

— Я хозяйка, меня и спрашивай! — вмешалась мачеха. — Что надо?

— Я весь день в дороге. Ищу волшебный дуб, который, как говорят, растет где-то неподалёку.

— Не знаю я ни про какой дуб. Ходит вас тут таких много. Не облакачивайся на забор! Сломаешь. Если каждый будет на заборе виснуть, не долго он простоит.

Принесла Настя кринку с водой, подала парню.

— Батюшка мне тоже рассказывал про волшебный дуб. Чтобы найти его, нужно в сторону солнца идти, — сказала Настя. — А зачем вы его ищите?

— Если найти этот дуб, обойти вокруг три раза, он подарит всё, что ни пожелаешь. Ну, спасибо за воду, — парень вернул кринку Насте, поблагодарил, поклонился.

— Что нам твое спасибо, — как из колодца воду доставать, так их нет, только пить горазды, когда вода набрана, — пробурчала мачеха.

Зашагал парень своей дорогой и скрылся из виду. Загрустила Настя. Да некогда грустить.

— Настя! — прикрикнула мачеха, — водой угощаешь, так будь добра в бочку воды набери!

— Хорошо, сейчас наберу, — отвечает та.

Так и проходили дни. Радостные и грустные. Жила деревня тихо и скромно, не выставляя радость на показ, но каждый, кто случайно или по делам заезжал в деревню, не мог не заметить, что здесь и солнце светило ярче и птицы пели веселее, и на лицах жителей было больше улыбок.

Да только миг все поменялось. У одного крестьянина пропал теленок. Потом у другого — овцы. Кто-то из проезжавших сказал, что в округе появились волки и по ночам нападают на домашнюю живность. Огорчились деревенские жители.

Однажды приехал в деревню черный всадник, то ли купец, то ли охотник, — черный плащ развеивается, в черных сапогах, на голове черная шапка, черное ружье через плечо перекинута, и конь по ним черный.

Остановился он на главной улице, возле колодца, где жители собирались.

— Не подскажите где найти самый красивый дом в деревне? — спросил всадник.

— Это в той стороне, — ответили подружки. — Вы, наверное, к Насте?

— Нет, — отвечает, — я к ее мачехе еду.

— Подъехал всадник к Настиному дому, спрыгнул с коня, привязал повод к забору.

Не успел калитку открыть, как выскочила на крыльцо мачеха.

— Кто такой, что нужно? — грозно спросила она.

— Я купец, еду с ярмарки. Мне бы для начала воды попить. Целый день в дороге. Я заплачу. Но и к вам у меня разговор имеется.

— Настя, принеси воды гостю, — услышав про оплату, сменила мачеха свой грозный голос на ласковый.

Поднесла Настя кринку с водой всаднику. Взглянула на него, увидела его глаза, злые и колючие, то холодом морозящие, то обжигающие огнем словно угли. Страшно стало ей, еле смогла унять дрожь в руках.

— Так вот ты, какая красавица, — произнес всадник. — Правильно люди говорят — счастье рядом ходит. Но не все замечают. Я купец. Есть у меня огромный дом. Я хочу, чтобы счастье в нем жило. И чтобы только мне принадлежало. Хочу взять тебя в жены. Свататься приехал. Будешь жить у меня за каменной стеной. Никто на тебя больше не посмотрит, никто не увидит.

— Рано мне замуж, — отвечала Настя дрогнувшим голосом.

— Рано ей, — прочирикал птенец, севший на забор.

Вспыхнули гневом глаза купца, схватил он птенца, сжал кулак, так сильно, что птенец стал задыхаться.

— Так будет с каждым, кто станет мне перечить, — злобно проговорил купец.

— Отпустите, отпустите его, — взмолилась Настя.

— Отпущу, если просишь, — снисходительно улыбнулся купец. — Только и ты мою просьбу не оставляй без ответа.

Мачеха, стоя на крыльце, старалась прислушиваться к разговору всадника с падчерицей.

— Ой, что же вы стоите у ворот, проходите в дом, — засуетилась она, услышав про сватовство.

Пригласила мачеха гостя к столу, сама села рядом.

— А ты Настя иди пока в огород, прополкой займись, — отправила она падчерицу.

— Так что вы там сказали про сватовство?

— Хочу взять вашу падчерицу в жены — сказал купец.

— Ой, да у нас и приданого нет! — всплеснула руками мачеха.

— Не волнуйтесь, я сам вам заплачу. Я купец. Волчьими шкурами торгую. По всем ярмаркам мех продаю. С золотом мы друзья, с серебром попутчики.

Что вы хотите получить?

— Ну, так это меняет дело, — обрадовано засуетилась мачеха. — Я хочу пуховую перину, пуховое одеяло. Подушку. И ковер с лебедями...

— Хорошо! — отвечает купец. В следующий раз привезу всё, что вы пожелали...

— Нет, — неуверенно произнесла мачеха, удивившись, как быстро согласился купец на ее условия. Боялась продешевить. — Нет, лучше две перины, два одеяла, две подушки и два ковра с лебедями...

— В следующий раз привезу две...

Не успел купец договорить, как мачеха снова его перебила.

— И все же лучше, если будет три перины, три одеяла, три подушки и три ковра с лебедями. — Сказала она купцу, картинно смахивая слезинку из глаза. — Самое дорогое отдаю, кровиночку мою дорогую, красавицу ненаглядную.

— Вот и договорились! Через неделю я приеду. Пусть падчерица будет готова к отъезду, — обрадовался купец.

— Вы что же сразу со свадьбы поедете?

— Свадьбу сыграем у меня дома. Дом большой, места много, все гости поместятся.

Вышел купец из дома. Вскочил на коня и поскакал по улице.

— Настя, Настя, где ты? Иди сюда скорей! Какое радостное известие! — позвала мачеха.

— Слушаю, — зашла Настя в комнату, стоит, ни жива, ни мертва, — что за известие?

— Замуж тебя отдаю. Через неделю жених за тобой приедет. Красавец купец. Мне подарки привезет, а тебя к венцу поведет...

— Матушка, — взмолилась Настя, — не отдавайте меня. Мне страшно. Он как взглянул на меня, меня будто холодом обдало и огнем выжгло.

— Три пуховые перины, три одеяла..., — продолжала мачеха, не слушая Настю. — Не смей мне перечить! — прикрикнула она на нее, — вопрос решенный! Через неделю свадьба!

А черный всадник ехал по деревне, довольно ухмыляясь, здоровался со всеми, кого встретит. Снова остановился на главной улице у колодца.

— Какие у вас были дела с мачехой Насти? — спросил кто-то.

— Мачеха Настю замуж выдает. Через неделю свадьба.

— Кто же жених? — удивились подружки.

— Я жених! — гордо ответил всадник.

— Повезло же Насте. Богатый купец. Будет у него, как за каменной стеной, — принялись обсуждать новость подружки.

— А вы что-то вы не очень веселы, — спросил купец, обращаясь к старикам.

— Мы рады, — отвечают старики. — Да только радости у нас сейчас мало. Мы видим ружье у тебя на плече. Уж не охотник ли ты?

— Охотник! Хожу один на крупного зверя. Вот и волчий хвост мою шапку украшает.

— А у нас как раз волк почти всех домашних животных потаскал. Помог бы ты нам поймать того волка, — попросили старики.

— Ради своей свадьбы готов и вам приготовить подарок. Через неделю привезу волка. И тогда делайте с ним что хотите.

Пришпорил всадник коня, присвистнул и поскакал.

Пришла Настя к колодцу. Печаль в глазах. Глаза потемнели от слез. Просит подружек, — Подружки дорогие, помогите! Хочет меня мачеха замуж отдать за черного купца. Страшно мне. Глаза у него то словно лед, то словно огонь полыхают. Заморозит он меня или сгорю я. Уговорите мачеху, чтобы изменила она свое решение.

А подружки в ответ лишь улыбаются, меж собой переглядываются, да подшучивают, — Счастья ты своего Настя не понимаешь. Ты за ним как за каменной стеной заживешь. Он и купец богатый, и охотник удачливый.

Ходит Настя грустная, ходит печальная. А солнце, как будто тоже загрустило, все чаще скрывается за облаками. Мелкий дождь накапывает целыми днями. Плачет природа.

Сидят подружки возле колодца. Судачат обо всем. Вдруг слышат, как птицы на соседнем дереве о чем-то разговаривают. Прислушались.

— Не видят люди своего счастья, — говорит одна. Счастье рядом с ними ходит. А они не в ту сторону смотрят. Ведь солнце к Насте в гости приходит. И их оно тоже согревает. Птицы Насте поют. Да песни те и им тоже слышны. Помочь надо Насте, да только не хотят они. Уйдет Настя и унесет счастье с собой. И пропадет счастье за каменной стеной. Черные тучи закроют небо, прольются дожди. Опомнятся люди, да только поздно будет...

— Чего только не померещится, — сказала одна подружка.

— Не могут птицы разговаривать, — добавила другая.

Недоуменно пожали плечами подружки, переглянулись меж собой, да и пошли по домам.

Пролетела неделя. Утром показался на дороге обоз. Впереди черный всадник скачет, дальше телега, на которой лежит огромный волк, перевязанный крепкими веревками. Затем телеги с поклажей — перинами и подушками. Остановился обоз у дома мачехи. Поставили мужики во дворе деревянные крестовины, перекинули через них ствол дерева и подвесили на нем за лапы волка на всеобщее обозрение.

Черный всадник прошел в дом, а там уже разложены все перины, одеяла и подушки. И ковры с лебедями. Взрослые через дверь заглядывают, детишки в окна любуются.

Сбежалось половины деревни любопытных — кто на волка посмотреть, кто на подарки поглазеть.

Одна Настя в дом не пошла, во дворе осталась. К волку подошла.

— К нам двоим нежданная беда явилась, — обратилась она к нему. — Но ты сам свою беду накликнул, воровал телят и овец. А я-то чем провинилась? И некому мне помочь.

Видит Настя, слеза у волка скатилась из глаза и упала на землю. Хотел он что-то сказать, да только простонал — морда его почти до крови была стянута веревкой.

— Развяжу я веревку, чтобы мог ты ответить, только дай слово, что не будешь кусаться.

Махнул волк головой в знак согласия. Развязала веревку Настя.

— Не воровал я телят и овец. Может, зимой в лютые морозы и забегал в деревню, так это не от злобы, а от голода. А сейчас в лесу много разной живности. Это черный всадник со

своими охотниками скот ворует и на ярмарку в город отвозит. Знаком он со злым колдовством, питается счастьем и радостью других людей, а сам им платит бедой и несчастьями.

— Знаю, — обреченно ответила Настя. — С первого раза, как он на меня взглянул, я почувствовала его злое нутро. Боюсь его. Но мачеха и слушать меня не хочет, хочет отдать меня за него замуж.

— Если ты не виновен, — сказала она волку, — развяжу я тебя, отпущу на свободу. Пусть тебе повезет, а мне все равно пропадать.

С трудом поддавалась тугие узлы, но веревки были развязаны, волк повалился на землю. Привстал, потянулся, вытянул затекшие лапы.

— Ты свободен, — промолвила она.

— Спасибо, Настя, — поблагодарил волк девушку.

— Ты знаешь, как меня зовут? — удивилась Настя.

— Я знал твоего батюшку. Когда-то давно он спас меня и мою мать-волчицу от медведя. Теперь мой долг выручить тебя. Как я смогу тебе помочь?

— Убежала бы я отсюда в страну счастья, да не знаю где она.

— Я знаю, где эта страна. Садись на меня, и мы помчим туда через поля и леса, через реки и овраги, — отвечал волк. — Убежим от злого колдовства и от дубин мужиков. Садись не раздумывая, каждое мгновение дорого, черный всадник может спохватиться.

— Подожди меня минутку, только минутку, — попросила Настя, скрестив ладони на груди.

Побежала она в дом, да не через главное крыльцо, где толпились люди, а через сад, через маленькую дверцу, что в сад выходит, поднялась по ступенькам, забежала в свою горницу, расстелила на столе платок с цветами, который подарили ей родители, положила ленты, которые выткала мать, гребень, который вырезал отец, да еще бутылочку с живой водой.

Завязала все это узелком, сунула за отворот сарафана. Хотела уже спускаться в сад, да увидел ее кто-то из любопытных, набившихся в дом.

— Куда, куда ты убегаешь? Ну-ка постой! — загомосил кто-то.

— Эй, мужики, берите колы, вилы, косы, девчонка волка освободила, чтобы он снова ваш скот таскал... Скорее держите его, а то в лес уйдет, — зашумели в доме.

Настя не слушая никого, сбежала по ступенькам, вылетела во двор, где ждал ее волк. А туда уже мужики спешат. Подбежала Настя к волку, села ему на спину, прижалась, ухватила крепко за шерсть. Перепрыгнул волк через забор, понеслись они по улице, свернули в проулок, вылетели в поле и были таковы.

Небо потемнело. Рваные облака поплыли над деревней. Закрыли солнце, затянуло всё мрачной пеленой. Вспомнили тут подружки о птичьем разговоре. Побежали рассказать старикам.

Быстро летят беглецы по полю. Волк ручейки перелетает, овраги перепрыгивает. Не угнаться за ними ни пешему, ни конному. Только злым силам можно тягаться. Слышат беглецы, стук копыт за спиной. Обернулась Настя, видит, скачет по полю черный всадник, черный плащ за спиной развевается. Земля сотрясается. Дрожат небеса. Сквозь просветы между тучами сверкают молнии. Страшно. Звери укрылись в норах. Птицы спрятались в гнездах.

Похлопал всадник рукой по карману, зазвенело внутри. Достал горсть медных монет, подбросил их вверх, и где упали они, там конные всадники появились на рыжих конях, в рыжих плащах, в лисьих шапках. Скачут, свистят. Рядом уже, да пока не догнать беглецов!

Черный всадник совсем близко. Машет своей плеткой из кожи и конского волоса. На концах её звезды металлические тугим узлом завязаны, злобно жужжат, словно дикие осы, разрезают воздух и во все стороны разлетаются. Уже близко. Вырвали кусок шерсти на лапе волка, кровавая рана образовалась, захромал волк.

Оглянулась Настенька. Достала из своего узелка ленты цветные, бросила через плечо. И там, где ленты упали — широкая река разлилась от края и до края. Воды бурлят, пенятся. Кони перед рекой едва успели остановиться, а всадники из седел выскочили и в воду попадали.

Отстали преследователи. Остановился волк, чтобы дух перевести. Настя спрыгнула на землю. Достала бутылочку с живой водой, полила на лапу волка. Исчезла рана. Но ждать некогда, слышен шум всадников. Снова летят волк с Настей по полянам и рощам.

А черный всадник окинул реку ледяным взглядом — и в минуту тонкий лед покрыл водную гладь. Ступил черный конь одной ногой на лед — лед трещинами покрылся, но устоял. Дунул колдун изо всех сил и прочный лед сковал реку, так что затрещала она от боли. Прыгнул конь вперед — ледяной покров дорогой расстилается. Скачет черный всадник. И его всадники с ним, но поредели их ряды.

Скачет черный всадник, словно гроза приближается, раскаты грома небо сотрясают. Достал он из кармана пригоршню серебряных монет, подбросил вверх. Сверкнули они на миг, да померкли, упали на землю и превратились в охотников. Скачут те на серых конях, серые плащи развеваются, а с ними свора злобных серых собак, чей лай, словно гром впереди несется. Рядом уже, да пока не догнать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.